Роман изображает, таким образом, детство и юность с позиции наблюдателя, у которого одинаковые с М. Вальзером даты жизни и второе имя – Иохан. Напоминающее «Я» пытается снабдить всплывшее в памяти «Я» знанием на данный момент. Итак, М. Вальзер повествует о повседневных заботах и радостях, об извращениях при национал-социалистическом режиме, о преследованиях молодежи и о войне, которая проникает глубоко в детство. Но в соответствии с началом он умалчивает об уничтожении евреев в Аушвице, потому что это не было осознанно мальчиком. Так, читателю представляется в целом картина счастливого «невинного» детства, что вызывало, порой, ожесточённый спор со стороны литературной критики, требовавшей исторически поучающего и отражающего с позиции сегодняшнего дня описания детства – и тем самым чего-то такого, чего как раз не хотелось М. Вальзеру.

Между тем роман Ханса-Ульриха Трайхеля «Потерянный» (1998) повествует о детстве в послевоенной Германии, о последних военных годах. На пути бегства от русских в 1945-м году мать героя от страха передала сына в руки чужой женщины, о чём Х.-У. Трайхель узнал позже. Отталкиваясь от этого, переживая травму детства, Х.-У. Трайхель развивает роман, объединяя две сюжетные линии. В то время как одна линия связана с тем, что отец ведёт процветающую оптовую торговлю мясом на фоне подробной картины немецкого экономического чуда, другая линия посвящается маниакальному поиску пропавшего сына, в ходе которого обнаруживается заголовок с двояким значением: в фокусировании на действительно потерянном ребенке теряется в метафорическом смысле и «Я» – рассказчик. Когда в конце концов с помощью «Подкидыша 2307» появляется возможность найти сына и брата, ромам трансформируется в научную сатиру. Рассказчик попадает, в руки «знатоков расы», составляющих физиономические экспертизы. Они измеряют его череп, чтобы доказать родственные связи между двумя мальчиками. Х.-У. Трайхель рассказывает историю о последствиях изгнания, о вине и стыде оказаться «ошибочным сыном» с лаконичным юмором и при этом высвечивает ярче, чем только автобиографический поиск следов, коллективное сознание западногерманского послевоенного общества.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Алимгазина Ж.Н., Хамитова М.А.

Центрально-Азиатский университет, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

С конца XX – начала XXI вв. в условиях глобализации и информатизации мирового сообщества растет престижность традиционной культуры, в том числе интерес к изучению нематериального культурного наследия. Поэтому и многие музеи мира сегодня не только собирают, хранят, изучают материальные ценности в виде артефактов, а также расширяют круг научных интересов с включением других факторов как изучение фольклора, окружающей среды, элементов способа жизни, обычаи и традиции.

Проблема сохранения и развития нематериального культурного наследия остается наиважнейшей в культурной политике современного Казахстана. В данный момент в стране прослеживается положительная тенденция в отношении ее решения. В настоящее время в республике под эгидой ЮНЕСКО действует Национальный комитет по охране нематериального культурного наследия, представившего Концепцию сохранения и развития нематериального культурного наследия Республики Казахстан. В первом разделе документа «Видение развития нематериального культурного наследия в Республике Казахстан» – отмечена что: «Нематериальное культурное наследие народа Республики Казахстан, являясь важнейшей составляющей частью национальной культуры, основой национального самосознания, укрепляющей духовную связь поколений, играет ключевую роль в формировании культуры Казахстана» [1].

О необходимости изучения нематериального духовного культурного наследия наряду с материальными ценностями писал в свое время академик А. Маргулан, так как это способствует развитию государственного и национального самосознания, влияет на самоопределение казахстанского общества, укрепляет образованность и межкультурное взаимопонимание. По словам академика А. Маргулана: «Из всех культурных ценностей, созданных некогда кочевыми и полукочевыми племенами древнего Казахстана, в наиболее цельном виде сохранился только народный эпос и орнамент, остальные памятники старины, как памятники архитектуры и древнего изваяния, бесследно пропали, из них до нас дошли лишь жалкие обломки и развалины каких- нибудь древних башен или крепостей» [2].

Отечественный опыт свидетельствует о том, что забвение народных традиций, их утрата грозит распадом этнокультурных связей, потерей национального иммунитета, образованием чуждых природе этноса аномалий в жизни общества.

Вытеснение нематериального культурного наследия на периферию культурных процессов грозит разрушением самобытности национальной культуры и, как следствие, размыванием и утратой у подрастающих поколений культурной и национальной идентичности. Поддержка и развитие народной культуры, трансляция лучших образцов духовной культуры последующим поколениям, как основы идентификации нации, является одной из важнейших обязанностей государства. Развивая этничность, нематериальное культурное наследие способствует формированию уверенности, самодостаточности, улучшению морального состояния того или иного сообщества, этнической группы, народа, что в свою очередь снимает психологическую дискомфортность, комплекс неполноценности, тревожность, т.е. все то, что приводит к межэтническим, межнациональным конфликтам на психологическом уровне.

Нематериальное культурное наследие является действенным средством профилактики и преодоления негативных социальных явлений в детской и молодежной среде, формирования патриотических, гражданских качеств личности, воспитания духовности и нравственности, стабилизации и гармонизации семейных и общественных отношений. С его помощью решаются такие серьезные проблемы, как восстановление и развитие социального и экономического потенциала аула, организация занятости населения, адаптация людей с ограниченными возможностями и т.п [3, 106 с].

Список литературы

1. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31385954 Концепция об охране и развитии нематериального культурного наследия в Республике Казахстан.

2. Маргулан А.Х. О характере исторической обусловленности казахского эпоса // Известия Каз ФАН СССР, Сер.историч. – Алматы, 1946 – № 2 – С. 75–81.

3. Тукеев У.А., Мамбеталиев К.К. Компонентная модель поисковой Web-системы электронного каталога // Актуальные вопросы формирования и использования информационных ресурсов научно – технической информации: Сборник научных трудов. – Алматы: КазгосИНТИ, 2001.